

Глава 31 – У меня нет нелепых надежд

- В день, когда Вас ранили, я должна была проходить аттестацию. Лэн Фэй прислал за мной машину, и мне пришлось отказаться от участия.

- Почему ты не сказала об этом раньше?

- Я в любом случае уже думала о другой работе, так что тут не о чем говорить, – сказала Ся Синчэнь, притворившись, что ничего не произошло, но она все-таки немного расстроилась.

Бай Ецин поглядел на нее и подумал, что она скажет что-нибудь еще, но она промолчала.

Он спросил:

- Ты мне больше ничего не хочешь сказать?

- Что?

Ся Синчэнь чуть подняла глаза, а он опустил голову, их губы едва не коснулись.

У нее сперло грудь, на лице появился румянец. Она пробормотала:

- Что же... Спасибо, бок больше не болит.

Она отступила от него и после этого держалась в сторонке.

Еще долго потом дрожали ее ресницы.

«Ся Синчэнь, ты ведь сама себя предупреждала, что нельзя проявлять чувства! Как можно не совершать ошибок, если ты постоянно находишься рядом с ним?» – тайно напомнила она себе.

Бай Ецин не знал, что у нее крутилось столько мыслей в голове.

Посмотрев на нее, он сел на диван, взялся за подлокотник и сказал:

- Если хочешь, попроси меня о работе в Министерстве иностранных дел. Ты ведь знаешь, для меня это просто.

Ся Синчэнь подумала: как он может быть так в этом уверен?

Кто она такая и с чего решила, что может просить президента страны о подобных пустяках?

- Я не привыкла быть остальным за что-то должной. И потом, я уже ищу новую работу.

Остальным?

Бай Ецин был очень недоволен таким обращением в свой адрес. Он поглядел на нее холодным взглядом и сказал:

- Ты стараешься хорошо обо мне заботиться, поэтому в такой просьбе нет ничего предосудительного. Тем более, что это из-за меня ты не попала на аттестацию.

Ся Синчэнь все равно покачала головой.

Она поглядела на него и подумав ответила:

- На самом деле, я так забочусь о господине президенте, потому что... Вы - самый популярный политик у нас в стране, поэтому не принимайте это близко к сердцу.

Бай Ецин поглядел на ее лицо и помрачнел:

- Вот как?

- Конечно, еще и потому, что Вы - отец Дабая. Если с Вами что-нибудь случится, он очень расстроится. Я... не хочу, чтобы он горевал. С этими словами она от него отвернулась.

Она все объяснила Бай Ецину. На самом деле, Ся Синчэнь сказала это, чтобы переубедить себя.

«Всё так! Вот поэтому я и волновалась за него и так тщательно ухаживала! Тем более, все мои чувства к нему пропали!» - продолжала убеждать себя Ся Синчэнь.

Она постоянно напоминала себе прочищать голову от таких мыслей.

- И всё? - тихо спросил Бай Ецин. - Это все причины?

Он словно хотел увидеть ее насквозь.

Ся Синчэнь была озадачена.

Почему Бай Ецин задает ей эти вопросы? Что он хотел этим сказать?

Ся Синчэнь набрала в грудь воздуха и изо всех сил постаралась усмирить перепады эмоций. Глядя на него с яркой улыбкой, она ответила:

- Да. А разве должны быть другие причины? Господин президент, неужели вы думаете, что у меня...

Она остановилась.

Бай Ецин спросил:

- Что?

Ся Синчэнь посмотрела на него, набралась храбрости и продолжила:

- На самом деле... У меня нет к вам... чувств. Надеюсь, Вы правильно меня понимаете.

Улыбка на нее лице стала еще ярче.

Бай Ецин побледнел и смерил Ся Синчэнь долгим безразличным взглядом.

Через некоторое время он встал и посмотрел на нее свысока:

- Госпожа Ся, Вы так спокойны и отстранены. Я так рад, что Вы мне не докучаете.

В его голосе были льдинки, в каждом слове слышалось уныние и отстраненность.

У Ся Синчэнь кольнуло сердце.

Как и ожидалось...

Если бы она влюбилась в этого мужчину, он бы точно подумал, что от нее будут проблемы.

Бай Ецин продолжил:

- Так совпало, что я тоже не люблю быть должен каким-то людям, поэтому я и пытаюсь компенсировать тебе недочет в других сферах. Когда раны заживут, я попрошу Лэн Фэя оплатить тебе эти дни.

Договорив, Бай Ецин встал, не глядя на Ся Синчэнь, и пошел в сторону кабинета.

Даже спина его изменила силуэт.

Ся Синчэнь вздохнула. Она не поняла его внезапную перемену в поведении. А может, просто не хотела над этим задумываться. Она опасалась, что ее самоуверенность со стороны казалась смешной.

Заметив, как шатается на ходу Бай Ецин, ей инстинктивно захотелось ему помочь.

Однако он молча ее отстранил прежде чем она успела его коснуться.

Она пораженно застыла на месте, сердце сжалось от боли.

Губы Ся Синчэнь шевельнулись, но она проглотила застрявшие в горле слова.

А ведь на самом деле...

Все нормально!

Это вполне честно...

Ее разум должен успокоиться подобно ряби на воде.

Она не стала больше его опекать, а вместо этого пошла на кухню, снова ощутив боль в боку.

Она помассажировала больное место, но боль не ушла.

.....

После этого меду ними возникло негласное понимание - они стали относиться друг к другу безразлично.

Пока Бай Ецин проводил в кабинете видеоконференции, Ся Синчэнь тихо подавала ему воду и лекарства, не спрашивая как раньше, как он себя чувствует.

А Бай Ецин... с тех пор больше к ней не приближался. Теплое чувство, проскользнувшее между ними несколько дней назад, пропала как иллюзия.

Ся Синчэнь всю ночь ворочалась на диване.

На следующий день за Бай Ецином приехал Лэн Фэй. Во Дворце Белого Пера его ожидала толпа журналистов - ему нужно было лично доложить о ходе расследования взрыва.

Ему надо было сменить одежду.

Ся Синчэнь принесла в спальню стерильную одежду. Бай Ецин надел брюки, его туловище было обмотано бинтами.

Лэн Фэй отступил на несколько шагов и сказал:

- Госпожа Ся, прошу.

Ся Синчэнь кивнула и положила на кровать рубашку и пиджак. Она взяла сорочку и уже собралась помочь Бай Ецину ее надеть, но он свысока на нее поглядел и сказал:

- Лэн Фэй, подойди.

- Я? - удивился тот.

- Не сможешь?

Бай Ецин недовольно поднял брови.

Лэн Фэй торопливо ответил:

- Конечно, помогу!

Но он раньше никого не одевал!

Ся Синчэнь вручила ему рубашку и отступила в сторону. Лэн Фэй был так неловок, что несколько раз коснулся ран Бай Ецина, которому сделалось очень больно.

В итоге оба вспотели, и обоим стало неловко.

- Ваше Превосходительство, по правде сказать, я за такое дело раньше не брался. Такому грубому человеку как мне можно заказывать убийства, но справиться с одеждой и при этом не задеть раны - такому я не обучен.

- Ладно, отойди. Бай Ецину тоже надоела эта пытка. Он собрался все сделать сам.

В это мгновение его рукава коснулась нежная ручка.

- Поднимите немного руки.

Ся Синчэнь не смотрела на Бай Ецина. Она опустила голову, как будто полностью сосредоточившись на том, чтобы помочь ему одеться.

- Вот и все... Хорошо, теперь можете опустить руки.